

Людмила Мошкова

Рец. на: М.В. Корогодина. Памятники церковного права в рукописях XV — начала XX века (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 11. Вып. 1). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 640 с.

Ludmila Moshkova

(Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow)

Rec. ad op.: M.V. Korogodina. Pamyatniki tserkovnogo prava v rukopisyah XV — nachala XX veka (Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN. T. 11. Vyp. 1). Moscow; Saint Petersburg, 2020

DOI: 10.31857/S086956870016615-7

Подготовка печатных описаний рукописных книг, хранящихся в России, — основная задача сотрудников библиотек и архивов. Тем самым они помогают исследователям ориентироваться в безбрежном море славянской рукописной книги. Однако отдельные описания выпускаются лишь в Российских национальной и государственной библиотеках, Российском государственном архиве древних актов, Библиотеке РАН, где и подготовлено настоящее издание, и некоторых других хранилищах¹. Безусловно, работа по описанию — дело долгое и кропотливое. К тому же это занятие не слишком благодарное: ни один археограф, кроме, пожалуй, А.В. Горского и К.Н. Невоструева, не создал себе в науке имя только как автор описаний. Этот вид деятельности отчасти можно считать благотворительностью, так как археограф работает не для себя, а для массы часто неизвестных ему пользователей. Поэтому выход каждого нового описания — уже само по себе событие.

Издание, подготовленное заведующей Отделом рукописей Библиотеки Российской академии наук (БАН), доктором исторических наук М.В. Корогодиной, включает опи-

сания рукописей, содержащих канонические тексты. Это трудные для работы источники, поскольку их отличительная черта — большой объём и вариативность помещённых в них статей. Всего в книге представлено 103 кодекса, т.е. в неё включено описание большого массива рукописных книг самого разного содержания. Совершенно очевидно, что это результат многолетнего упорного труда, завершившийся выходом солидного издания.

Предисловие, которое призвано ориентировать читателя в материале, написано подробно и обстоятельно, с изложением авторских принципов описания. Как известно, каждый археограф работает по своим правилам (или в рамках той или иной школы), но главное для него — последовательно их выдержать. Пожалуй, именно с точки зрения соблюдения декларированных принципов описания и имеет смысл рассматривать данное издание.

Исследовательница совершенно оправданно разделила включённые в том рукописи на девять разделов в зависимости от их содержания. Подобный подход позволяет читателю прекрасно увидеть как общее, характерное для всех (или большинства) руко-

писей одного раздела, так и особенности каждого манускрипта. Отчасти такой подход сродни расположению рукописей в каталоге в порядке их названий, так как объединённые в одном разделе книги сходны по составу. Следует только приветствовать сведения описания содержания некоторых книг в таблицы (с. 244—254, 270—297, 312—327, 342—359), поскольку это позволяет наглядно представить материал и дать читателю возможность самостоятельно его сопоставить. Однако надо отметить, что этот путь, облегчающий работу пользователя, по временным затратам более трудоёмок для автора: упорядочивание содержаний и разнесение отдельных статей по графам таблицы (с их последующей сверкой) может отнять у составителя намного больше времени, чем рутинное перечисление глав.

Можно поспорить с тем, что автор не повторяет «достаточно подробные печатные описания» (с. 12) из-за незначительности возможных добавлений. Полагаю, что каждый каталог должен быть *самодостаточным*, поэтому отсылка к иной книге не всегда удобна читателю. Более того, здесь нет опасности повтора: каждый автор предлагает своё видение книги: два археографа опишут одну рукопись по-разному и каждый найдёт в ней что-то особенное.

Конечно, можно найти в предисловии и мелкие погрешности. Например, словосочетание «сборники неустойчивого состава» представляется не совсем корректным: эти рукописи крайне разнообразны по содержанию², а все сборники устойчивого состава, как правило, имеют собственные названия. Недоумение также вызвала фраза: «Наиболее сложным вопросом... являлась характеристика языкового извода, поскольку в ней необходимо было отразить... регион происхождения рукописи» (с. 13).

При её прочтении приходят в голову весьма сложные конструкции для описания сочетания этих совершенно разных определений. К счастью, всё оказывается достаточно просто: извод определяется стандартно, но в квадратных скобках указывается место, где, по мнению автора, книга была написана.

Нумерация и количество тетрадей в схеме описания рукописей (с. 14—15) указываются в том случае, если они сохранились. Такой подход, конечно, экономит составителю массу времени, поскольку иначе пришлось бы устанавливать границы тетрадей по листовой формуле, однако он не отличается последовательностью.

Заявленное составителем правило, что «знаки препинания ставятся согласно современным нормам русского языка» (с. 15), представляется слишком жёстким и трудно выполнимым: составитель работает преимущественно в рамках процитированного текста, объём которого может быть недостаточен для правильной постановки знаков препинания. Помимо этого, подобное требование — совершенно очевидная и неоправданная модернизация, поскольку исправление синтаксиса — это уже критика текста. Для примера несоответствия текста в книге изложенному принципу можно привести инципиты глав 60 и 65 в Номоканоне «Зонар»: «Муж иже еще убьет жену своею волею» (здесь и далее «ъ» в конце слов и «ѣ» в цитатах мною не употребляются. — Л.М.): «Иереи аще вкусит от ложа скотнаго» (с. 229); а также начальные слова глав 86, 90, 91, 94, 95 и др. (с. 230). Хорошо это видно в указателе инципитов, которые начинаются словами «Иереи аще» (с. 550), «Мних аще», «Мних входяи» (с. 556). К тому же кавычки в данном указателе (равно как и многоточие в конце цитируемого текста) представляются совершенно излиш-

ними. Не выделяются запятыми и приложения, стоящие после имени, например: «Тарасия архиепископа Константинаграда» (с. 45), «Феофила архиепископа Александрийского» (с. 97) и др. Хотелось бы, чтобы принцип расстановки знаков препинания выдерживался на протяжении всей книги, раз уж он заявлен.

Большое недоумение вызывают правила воспроизведения текста. Непонятно, почему сохранены «ъ», «ь» и «ѣ», в то время как остальные кириллические буквы заменены на современные (с. 15). Филологи и лингвисты не одобряют указанный подход. Мне же такое выборочное сохранение букв представляется пережитком советского прошлого, когда в гарнитурах не имелось необходимых кириллических букв. Правильней было бы отказаться от подобной передачи текста, особенно если это касается рукописей XV—XVI вв.

Весьма похвальным и оправданным является помещение научного названия статей, которое «не очевидно из самоназвания текста» (с. 15). В большинстве случаев это помогает читателю сразу представить тот византийский по происхождению «оригинал», который в славянских рукописях имеет совершенно иное название. Но и здесь не всё гладко. Так, инципит «В всяку прю и клеветы и шепты» (с. 536) встречается трижды. В первых двух случаях текст определён как выписки из «Закона судного людем» (с. 39, 55), в третьем такое уточнение отсутствует (с. 121). Научное название статьи — «Сказание об опресноках» Никиты Стифата — приведено только два раза (с. 104, 424), в остальных десяти случаях его нет (с. 34, 51, 64, 79, 88, 98, 111, 124, 134, 155³). Но этот пример может быть оспорен: самоназвание статьи достаточно очевидно — «Никиты мниха прозвитера монастыря Студийскаго, пореклом Скифита, к

латинам о опресноках» (с. 34). Добавление научного названия «Толкование литургии» (с. 61, 111) также можно считать избыточным. Замеченные погрешности свидетельствуют о том, что том описаний готовился долго, составитель не всегда помнил, что и где он должен добавить, а унификация при сдаче труда в печать была проведена недостаточно жёстко.

Радует, что при составлении библиографии составительница отказалась от указания книг, где та или иная рукопись просто упоминается. Полное перечисление всех упоминаний ничего не может дать исследователю, но сильно экономит время составителя. Однако иногда приведённая библиография вызывает недоумение. Так, на с. 425 антилатинские статьи сопровождаются ссылкой на книгу А.Н. Попова⁴, но без указания, что текст издан по данному списку (обычно автор это оговаривает). В 11 других случаях (с. 34, 51, 64, 79, 89, 98, 111, 124, 134, 155, 364) труд этого исследователя не упоминается. Значит ли это, что Попов привлекал первую упомянутую рукопись для подведения разночтений? Такое положение содержится в предисловии (с. 15), но без обращения к указанному труду понять это нельзя. Однако из книги Попова становится ясно, что данные статьи приводятся «по списку 1284 года»⁵, а отнюдь не по рукописи XV в. из собрания А.И. Яцимирского. Следовательно, данная ссылка «ложная» и, вероятно, осталась со времён начального этапа работы над томом, когда принципы описания ещё не были окончательно сформулированы и автор следовал нормам, принятым в БАН.

Рецензируемая книга снабжена указателями инципитов, имён, топонимов, языковых изводов и шифров рукописей. Среди этого набора явно не хватает указателя названий произведений, хотя при знании инципита

и/или имени автора (если он указан) нужное произведение можно найти.

Указанные выше недочёты и погрешности не мешают пользоваться книгой и лишь в малой степени влияют на качество рецензируемого труда, поскольку касаются в первую очередь оформления. Высказанные замечания не ставят под сомнение главное — общий высокий уровень всех подготовленных описаний и квалификацию составителя — великолепного знатока канонических текстов.

В заключение необходимо отметить, что М.В. Корогодиной охвачен очень большой и, самое главное, разнообразный материал. Можно только восхищаться археографом, свободно работающим с рукописями как XIX, так и XV столетий. Несомненно, публикация вызовет значительный интерес у самой широкой аудитории, поскольку канонические памятники в той или иной степени входят в сферу занятий многих исследователей как в России, так и за рубежом.

Примечания

¹ См., например: *Сергеев А.Г.* Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Рос-

сийской академии наук. М.; СПб., 2017; *Анисимова Т.В.* Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. Т. 2. № 101—200. М., 2019; *Левшина Ж.Л., Филонов Е.А., Шевченко Е.Э., Шибачев М.А.* Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. Вып. 7. СПб., 2020; Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 3. Сборник аскетический — «Священные параллели» Иоанна Дамаскина / Под ред. Л.В. Мошковой. М., 2020. Среди крупнейших отечественных хранилищ особняком стоит Государственный исторический музей: создаётся впечатление, что сотрудники Отдела рукописей принципиально не занимаются подготовкой каталогов, хотя их собрание является одним из богатейших в России.

² Практически все книги, описания которых включены в третий выпуск Каталога РГАДА, относятся к «сборникам непостоянного состава», но тем не менее по содержанию их можно разделить на аскетические, богослужебные, житий и слов, канонические, энциклопедические и др. (см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 3. С. 5—6).

³ В последних двух случаях дана ссылка на печатную Кормчую (М., 1653), из которой текст и выписан.

⁴ *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV в.). М., 1875.

⁵ Там же. С. 126.

Константин Ерусалимский

Рец. на: В.Н. Козляков. Смутное время в России начала XVII века. М.: Квадрига, 2021. 556 с.

Konstantin Yerusalimskiy

(Russian State University for the Humanities, Moscow)

Rec. ad op.: V.N. Kozlyakov. Smutnoye vremya v Rossii nachala XVII veka. Moscow, 2021

DOI: 10.31857/S086956870016608-9

Монография о Смутном времени продолжает серию исследований и исторических биографий Вячеслава Николаевича Козлякова, посвящённых драматичным событиям рубежа

XVI и XVII вв.¹ В своей новой работе (во многом дополняющей его же труд 2007 г.)² автор поставил задачу пересмотреть основные вехи Смуты с учётом новейших достижений историо-